

Колин
Кэмбридж

ПРИГЛАШЕНИЕ
НА
УБИЙСТВО

Иностранка. Преступление века!

Колин Кэмбридж

Приглашение на убийство

«Азбука»

2023

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44

Кэмбридж К.

Приглашение на убийство / К. Кэмбридж — «Азбука»,
2023 — (Иностранка. Преступление века!)

ISBN 978-5-389-33772-5

У Филлиды Брайт, неутомимой экономки Агаты Кристи, новое потрясение: она получает приглашение на... убийство! Соседи Агаты, недавно переехавшие из Лондона, устраивают экстравагантную вечеринку, где гостям предстоит сыграть в детективов. Роли подозреваемых исполняют друзья семьи, а хозяин, мистер Уоксли, изображает труп. Кто же мог подумать, что салонная игра обернется настоящей трагедией? В то время как гости ищут умело разложенные улики, совершенно случайно выясняется, что мистер Уоксли и вправду мертв! В отсутствие полиции руководство расследованием берет на себя Филлида.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-389-33772-5

© Кэмбридж К., 2023
© Азбука, 2023

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Колин Кэмбридж Приглашение на убийство

*Тому, кто обладает достаточной дерзостью, многое может
сойти с рук.*

Агата Кристи. Объявлено убийство

Colleen Cambridge
MURDER BY INVITATION ONLY

Copyright © Colleen Gleason, 2023
All rights reserved

Издательство выражает благодарность литературному агентству *Andrew Nurnberg Literary Agency* за содействие в приобретении прав.

© А. Р. Галль, перевод, 2026
© Издание на русском языке. ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Иностранка®

Глава 1

Филлида Брайт была очень недовольна. Она выпрямила спину и бросила суровый взгляд на двух молодых служанок, стоявших перед ней.

С одной стекала на пол какая-то отвратительно пахнущая жидкость.

Другая была с ног до головы перемазана сажей.

Обе девушки имели несчастье находиться в подчинении у Филлиды.

Они стояли перед ней, не поднимая глаз, и дрожали от страха, ведь им предстояло выслушать строгий выговор... конечно, если Филлида сумеет удержаться от смеха и сохранить недовольное выражение лица – выглядели они ужасно комично.

– Извольте объяснить, что произошло, – сухо произнесла Филлида, изо всех сил пытаясь сдержать разъезжающиеся в улыбке губы. – Джинни, отвечай первая.

Джинни, хорошенькая светловолосая горничная, шмыгнула носом и откинула со лба мокрую прядь волос. Ее обычно безупречно накрахмаленная форма нелепо облегала фигуру, а чепец болтался на затылке, открывая растрепанную челку.

– А что я? – произнесла она высоким, дрожащим от слез голосом. – Я почистила камин в библиотеке, пошла вынести ведро с золой, и тут эта... облила меня помоями!

Взгляд, который она бросила на стоявшую рядом кухонную служанку Молли, был откровенно убийственным.

– И поэтому ты сочла правильным ответить тем же, вывалив на нее ведро золы? – спросила Филлида ледяным тоном.

– Я нечаянно, миссис Брайт! – искренне, со слезами в голосе, выпалила Молли. – Она просто попала под руку, когда я выплескивала ведро!

– Врешь! – взвизгнула Джинни. – Она притворилась, что не видит меня, но я знаю, что видела!

– Это случайно вышло, миссис Брайт! Клянусь!

Молли попыталась стереть с лица золу, но лишь размазала ее еще сильнее, испачкав сажей щеки и тонкий нос. Ее нарядный кружевной чепец, чудом удержавшийся на светло-каштановых волосах, теперь напоминал неряшливое воронье гнездо.

Филлида оценила опасность сложившейся ситуации. Всего один энергичный чих, резкое движение головой или, не дай бог, быстрый реверанс – и грязь разлетится по всей гостиной. Собственно, за горничными уже тянулся шлейф из пепла и мокрых пятен – вероятно, от комнаты мистера Доббла, который, скорее всего, и направил их сюда.

И она не сомневалась, что он сделал это намеренно! Ибо дворецкий величественного Маллоуэн-холла – поместья Агаты Кристи и ее мужа Макса Маллоуэна – терпеть не мог «ситца и кружев». Филлида не питала иллюзий насчет «случайности» того, что мистер Доббл отправил двух грязных, дурно пахнущих служанок именно в ее гостиную. Несомненно, это – очередная, не слишком тонкая попытка немного подгадать вышеупомянутому «ситцу и кружевам». А заодно потревожить ее кошек, Сырка и Горбушку. Сейчас Сырок, возмущенно подняв хвост, восседал на спинке любимого кресла Филлиды. Горбушка же, как обычно, взидала на странную сцену с высоты книжного шкафа, доверху забитого детективными романами и многочисленными справочниками – от садоводства и домоводства до моды и живописи.

– Честное слово, это был несчастный случай, миссис Брайт, – продолжала бормотать Молли. – А потом она...

– Нет, нет! Никакой не несчастный случай! – захлебываясь слезами, взвизгнула Джинни. – Она сделала это нарочно! Все из-за...

– Заткнись! – вскрикнула Молли, резко повернув голову к сопернице... и тут ее чепец съехал набок, взметнув в воздух целое облако пепла.

Филлида невольно отступила на шаг, но грязно-серая взвесь уже разлеталась по комнате, и изрядная ее часть осела на полу, смешавшись со зловонной лужицей, собравшейся под ногами Джинни.

– Вон отсюда, обе! – процедила Филлида, стиснув зубы, чтобы не рассмеяться. – Немедленно приведите себя в порядок и возвращайтесь убирать в гостиной. Чтоб ни капли грязи не осталось ни здесь, ни в коридоре. И не смей разговаривать ни с кем, ясно? Извольте не мешкать! Жду вас здесь через десять минут! – Она многозначительно взглянула на часики, приколотые к пояску ее бледно-розового платья, как бы говоря: «Время пошло!»

Джинни и Молли бросились прочь, оставляя за собой мокрые следы и облачка пыли.

Филлида окинула взглядом свою обычно уютную, безупречно чистую гостиную, отделанную в лимонно-розовых тонах. Пол был испачкан золой, в воздухе витал отвратительный запах помоев. На ковре прямо перед письменным столом красовалось грязное пятно. Она вздохнула, и ее веселье сменилось раздражением.

Она представила, как убьет мистера Доббла. Уж она сумеет сделать это весьма творчески и изощренно – не зря она столько лет служит экономкой в доме самой Агаты Кристи! К тому же Филлида состояла в дружеских, доверительных отношениях с великой писательницей и часто сама подкидывала ей интересные идеи...

Если задуматься, кто, как не она, может совершить идеальное преступление? Конечно, если ее до этого доведут вредные дворецкие! В глубине души Филлида не сомневалась, что даже ее любимец Эркюль Пуаро, лучший из сыщиков Агаты, не раскрыл бы убийство, спланированное и совершенное ею по канонам великих преступников прошлого.

Но вместо того чтобы поддаться низменному порыву, отыскать дворецкого и пригвоздить его к столу ножом для разрезания конвертов или придушить тесемкой от фартука – яд в данной ситуации казался слишком мягким вариантом, – Филлида нашла силы взять себя в руки. На помощь, как всегда, пришли ее любимцы – Сырок, пушистый белоснежный британец с серо-голубыми полосками, прыгнул ей на руки, и она на мгновение уткнулась лицом в его мягкую шерсть.

Какой сегодня тяжелый день. А ведь еще только три часа пополудни.

Слава богу, новую вакуумную машину для чистки ковров еще не привезли, иначе в доме воцарился бы полнейший хаос.

– Да, – прошептала она, дуя в кошачью шею, – я прекрасно понимаю, Доббл сделал это нарочно.

Обычно Филлида и мистер Доббл старались поддерживать вооруженное перемирие. У них была общая цель: управлять Маллоуэн-холлом так, чтобы миссис Агате и мистеру Максу было удобно и приятно и чтобы они могли гордиться своим поместьем. Мистер Доббл отвечал за работу лакеев и уличный персонал – шофера, садовника и лакеев, – а владения Филлиды включали в себя дом, кухню и горничных. Разделив таким образом сферы влияния, они справлялись со своими обязанностями, обычно не слишком конфликтуя между собой.

Но время от времени ссоры все же возникали. Только сегодня утром они поспорили, нужно ли сдвигать массивные напольные часы в ореховом корпусе, чтобы протереть от пыли обои за ними.

Филлида настаивала на том, чтобы часы передвинули. Как, скажите на милость, горничная сможет отчистить обои и пол, если ей до них не добраться?

Но мистер Доббл, обычно столь щепетильный в вопросах чистоты, не считал нужным приказать лакеям, Стэнли и Фредди, отодвинуть этого монстра.

Между Филлидой и дворецким состоялся весьма неприятный разговор – к счастью, наедине, в его кладовой, – а затем мистер Доббл неожиданно изменил тактику, ехидно улыбнулся и вскинул руки вверх. «Зачем передвигать часы с места на место? – спросил он издевательским тоном. – Не проще ли вообще убрать их из коридора? Их можно продать! А хотите,

я велю Стэнли разрубить их топором на куски?» Филлида оторопела от такого предложения, не только абсурдного и совершенно бесполезного, но и несвойственного ему.

Тогда она сочла за лучшее удалиться из кладовой дворцового с высоко поднятой головой, громко хлопнув дверью, и отправилась к себе, чтобы подкрепиться чашечкой бодрящего «Эрл Грея». Другого выхода не было – либо чашка чая, либо разговор на повышенных тонах, что она позволяла себе крайне редко... даже когда грязные мокрые горничные вторгались в ее идеальную гостиную по приказу Харви Доббла.

Сейчас она снова прибегла к проверенному способу успокоиться. Усевшись в кресло и заложив волосы за уши, она отхлебнула вышеупомянутого чаю – увы, без добавления любимого ею ржаного виски, – а затем вызвала Элтона.

Элтон служил личным камердинером мистера Макса, но, поскольку в этой роли он был не слишком занят, его привлекали к другим работам по дому. Собственно, мистер Макс и миссис Агата в данный момент находились в Лондоне, а Элтон остался в Маллоуэн-холле просто потому, что его хозяин не видел необходимости брать с собой лакея. Никого это не удивило: в конце концов, мистер Макс был археологом и привык одеваться без посторонней помощи во время многочисленных экспедиций, в которых он участвовал, исследуя древние цивилизации. Элтон попал в штат Маллоуэн-холла по единственной причине: недавно Филлида доказала его невиновность в убийстве, что страшно разозлило его прежнего хозяина, который в припадке ярости рассчитал беднягу. По протекции Филлиды мистер Макс, не очень-то нуждающийся в камердинере, взял Элтона к себе.

Исполненный благодарности Элтон всегда охотно исполнял ее просьбы, и теперь, явившись на зов Филлиды, с энтузиазмом заявил, что готов передвинуть напольные часы туда, куда она укажет.

Внимательнее взглянув на красавца Элтона, она запоздало осознала, что напрасно затеяла эту историю с часами. Если бы камердинер не маячил утром в коридоре, Джинни и Молли не столкнулись бы с ним... и между ними не произошло бы обмена содержимым ведер. Филлида ни на секунду не сомневалась, что причина происшествия – не простая неловкость или невнимательность горничных.

С тех пор, как Элтон появился в доме, почти все ее девушки вздыхали по красивому и обходительному камердинеру и пытались привлечь его внимание. А бедный лакей Стэнли, бывший дамский фаворит, свергнутый со своего трона, теперь ходил грустный и потерянный. К счастью, молодые люди не опустились до открытой вражды, которую демонстрировали горничные, – во всяком случае, пока.

Но что поделать! Любовь – особенно страстная юная влюбленность со всеми вытекающими последствиями – неизбежна в доме, где обитает молодая прислуга.

Филлида опустила Сырка на уютное золотистое кресло с желто-зеленой ситцевой подушкой – чистой, вопреки проискам мистера Доббла. Как быстро летят годы! Она с трудом припоминала время, когда сама была подвержена страстям и увлекалась представителями мужского пола, – но даже в далекой юности никогда не опустилась бы до того, чтобы обливать соперницу помоями или осыпать ее золой.

Она действовала бы куда тоньше.

Поток давно забытых воспоминаний вызвал у нее легкую улыбку. Она поставила чашку на столик, встала и, повернувшись к двери, обогнула грязную лужу, впитывавшуюся в ковер. О да, она определенно была бы куда изобретательнее. Вывалить на кого-то ведро пепла – тут много ума не надо!

Выйдя в коридор, Филлида различила стук торопливых шагов, доносившийся с черной лестницы, ведущей в мансарду, где размещались спальни горничных и их умывальные комнаты. Дверь, обитая зеленым сукном и отделявшая служебные помещения от парадной части дома, распахнулась, и в проеме возникли Молли и Джинни.

По-видимому, их ссора только набирала обороты. Локоть Молли «случайно» угодил в бок Джинни, а колено Джинни ударило Молли под коленку, отчего та пошатнулась и ухватилась за стену. С трудом удержав равновесие, Молли с яростью в глазах бросилась догонять соперницу.

Тут Молли заметила Филлиду. Ее глаза расширились, она резко остановилась, выпрямила спину и чинно сложила руки на животе. Заметив это, Джинни почти так же мгновенно сменила направление движения, и перед Филлидой предстали две немного запыхавшиеся, но аккуратно одетые и причесанные девушки, застывшие в чинных позах.

Выдержав длинную многозначительную паузу – в течение которой ей пришлось снова покусать губы, – она заговорила ледяным тоном:

– Я разочарована в вас обеих. Как вам не стыдно? Вы – старшие горничные и обязаны показывать пример остальным. Как можно так низко пасть – и все из-за мужчины? И даже не думайте отрицать, что именно послужило причиной вашего недостойного поведения, – продолжала она, когда Джинни открыла рот для возражений. – Поверьте мне, мужчины этого не стоят. А теперь извольте вести себя как подобает воспитанной прислуге и уберите кошмарный беспорядок, что вы устроили в моей комнате.

С этими словами она повернулась и ушла.

Пора было разобраться с мистером Добблом.

Но прежде, чем Филлида успела сделать шаг в сторону комнат дворецкого, который, по всей видимости, прятался у себя в кладовой, потирая руки и хихикая от удовольствия при мысли о своем гениальном плане унижения «ситца и кружев», – ее окликнул первый лакей.

– Миссис Брайт, – воскликнул Стэнли, торопливо приближаясь к ней. Видный парень, до появления Элтона он беззастенчиво пользовался своей внешностью, откровенно флиртуя со всеми горничными подряд. Теперь же стал куда сдержаннее в поведении и, если Филлида правильно понимала, втайне страдал от явного интереса, который Джинни проявляла к Элтону. – Возьмите, пожалуйста. Это только что принесли.

– Это насчет заказа? – спросила она, но тут заметила на подносе толстый, дорогой конверт. Определенно не из «Вак-Трик», лондонской компании, от которой сегодня они ожидали доставку новейшей вакуумной машины.

– Не думаю, мэм, – ответил Стэнли. – Но я слышал от мистера Уитли, что где-то по дороге из Лондона обрушился мост и движение остановилось. Говорят, на починку уйдет не меньше суток.

– Понятно. Значит, этим, скорее всего, и объясняется задержка.

Стэнли кашлянул и переступил с ноги на ногу.

Филлида посмотрела на него.

– Что-то еще, Стэнли?

– Гм-м... да, мэм. Я-я просто хотел сказать, что с радостью помог бы передвинуть напольные часы, мэм. Но мистер Доббл снова велел мне почистить все чайники и кофейники.

– Спасибо, Стэнли. Уверена, у мистера Доббла были на то свои причины.

(Которые, разумеется, заключались только в том, чтобы досадить ей.)

– Благодарю вас, мэм, – сказал он и слегка поклонился.

Кивнув, Филлида перевела взгляд на толстый конверт цвета слоновой кости. К ее удивлению, на нем не был указан адресат, только «Маллоуэн-холл». Конверт был залит синим сургучом без различимого герба или печати.

– Но это странно, – сказала она в спину удалявшемуся лакею. – Стэнли, кто доставил этот конверт? Кому адресовано письмо?

– Не знаю, мэм, – обернулся он. – Посыльный просто передал его и уехал, я не успел спросить. Он был на велосипеде.

– Хорошо, – ответила Филлида. Она внимательно осмотрела конверт, но не нашла ничего, что могло бы подсказать, кому именно предназначено послание.

Отпустив Стэнли и отложив на время проблему мистера Доббла, Филлида решила, что имеет полное право вскрыть конверт. В конце концов, если посылаешь письмо без указания адресата, следует ожидать, что его вскроет кто угодно. Если письмо предназначено миссис Агате или мистеру Макс, она позвонит им в Лондон и сообщит о нем.

Внутри конверта лежала единственная карточка, похожая на приглашение. Глаза Филлиды расширились, когда она прочла напечатанный на ней текст:

ПРИГЛАШЕНИЕ

Приглашаем на сегодняшнее убийство

Место действия: Бичем-хаус

Время: ровно в семь часов вечера

Отказы не принимаются,
только соболезнования

Глава 2

Как это необычно! Как интересно! Филлида перечитала странное приглашение с любопытством и даже некоторым страхом. Что это – странная игра? Или предупреждение?

Неуклюжая, хоть и небанальная, попытка журналиста или начинающего писателя-детективщика привлечь внимание миссис Агаты?

Или все-таки угроза? И если да, кому она адресована?

Но важнее всего – кто же адресат этого приглашения? Кто-то конкретно или приглашают всех?

Учитывая, что за последние несколько месяцев в Маллоуэн-холле и соседнем городке Листли произошло несколько убийств, Филлида стала по-другому относиться к слову «убийство», прекрасно осознавая, что смерть – вовсе не повод для шуток. Впрочем, сама она была страстной поклонницей детективных романов и самостоятельно провела два успешных расследования.

Погруженная в размышления, она прошла по коридору к телефону и спустя несколько минут уже набирала номер лондонского дома миссис Агаты и мистера Макса. Приближалось время вечернего чаепития, так что ее хозяева должны были быть дома.

– Филлида, здравствуй! – раздался в трубке веселый голос Агаты. – Надеюсь, у вас все в порядке, дорогая?

Филлида завершила свою подругу и хозяйку, что в Маллоуэн-холле все под контролем, решив не упоминать озлобленных мокрых горничных и объект их ссоры, а затем рассказала Агате об анонимном приглашении.

– Приглашение на убийство? – воскликнула Агата. – Очень необычно, не так ли?

Филлида думала точно так же.

– Не могу понять, розыгрыш это... или нечто более зловещее.

– Ты же поедешь, правда? – сказала Агата так, будто вопрос уже решен. Когда Филлида начала возражать, то твердо перебила ее: – Кому-то непременно нужно поехать, а мы с Максом очень заняты в Лондоне... К тому же, как ты прекрасно знаешь, меня не интересуют убийства в реальной жизни – достаточно моих собственных сюжетов! Согласись, дорогая, ты – самый подходящий кандидат для того, чтобы присутствовать на таком мероприятии. – Она коротко рассмеялась. – Разве ты не соперничаешь с моим чопорным Пуаро в раскрытии преступлений? Так что дополнительная практика тебе не помешает.

Поскольку рядом никого не было, Филлида невольно заалелась и расправила плечи от такого комплимента. Лестное сравнение с Эркулем Пуаро было для нее высшей похвалой.

Голос Агаты стал более задумчивым, и она продолжила:

– Приглашение на убийство... чертовски интригующе, в своем роде.

– Надеюсь, это всего лишь игра, – напомнила ей Филлида.

– Скорее всего, ты права, это одна из модных сейчас психологических игр. Развлечение такое, знаешь? – сказала Агата. – Когда все сидят за столом, а один из присутствующих – преступник! И он подмигивает другим, чтобы «убить» их, и все стараются вычислить злодея.

– Остается только надеяться, что это так, – ответила Филлида, но по отстраненному тону хозяйки поняла, что мысль Агаты уже улетела дальше.

– Только представь: убийство, предсказанное – или объявленное! – заранее... «Убийство по объявлению»... нет, не так... «Объявлено убийство»! Какое интригующее название для книги, правда? Или даже «Приглашение на убийство»... Боже мой! Как я раньше не подумала об этом? – Хотя помехи на телефонной линии заполняли эфир хрипами и стонами, Филлида поняла, что Агата судорожно ищет одну из своих записных книжек. Она не смогла сдержать

улыбку – Агата черпала вдохновение для своих детективных романов отовсюду, даже из обычных разговоров.

– Такое название определенно привлекло бы внимание читателей, – тактично заметила она. Филлида знала, что лучше не перебивать Агату, когда та лихорадочно делает пометки в записной книжке.

– Да, да, это нужно записать, чтобы не забыть... убийство объявляют заранее. Или лучше так: дают объявление в газете, – бормотала она, – как это мило! Такое объявление непременно вызовет переполох, не так ли? Особенно в деревушке, где все читают местную газету.

– Еще бы, – согласилась Филлида и молча ждала еще несколько секунд.

– Прекрасно. Да. Вот так... Очень хорошо, – наконец сказала Агата, возвращаясь к теме разговора. – Так о чем же мы говорили? Ах да, об этом приглашении на убийство. Тебе непременно нужно поехать туда, Филлида. Более того, я настаиваю! Хотя бы поймешь, что это за странная затея.

– В объявлении указано место – Бичем-хаус, – сказала Филлида, радуясь, что вновь завладела вниманием подруги. – Ты знаешь тамошних обитателей?

– Бичем-хаус... Что-то припоминаю... Кажется, это какие-то новые жилыцы, совсем недавно купили этот дом. Только я не могу вспомнить фамилию... черт, голова и так забита именами моих подозреваемых, а Макса рядом нет, спросить не у кого. Но ведь ты сама сможешь разузнать о них побольше, правда? Я знаю, что слуги – ужасные сплетники и больше всего на свете любят судачить о своих хозяевах, – Агата от души рассмеялась. – Не сомневаюсь, твои горничные уже наболтались с девушками из Бичем-хауса и знают все скандальные подробности.

Филлида была полностью согласна с мнением Агаты. Она и сама собиралась поговорить со слугами, чтобы выяснить, что именно им известно о новых жильцах.

– Значит, вы с Максом еще не знакомы с этими людьми?

– Нет, кажется, нет... – Агата замолчала, раздумывая. – Как думаешь, вдруг они пригласили нас, чтобы познакомиться со мной?

Без сомнения, Агата была самой известной личностью в соседствовавшем с поместьем поселке Листли и его окрестностях. Она также крайне трепетно оберегала свою частную жизнь, особенно после своего шумевшего исчезновения во время трудного разрыва с первым мужем, Арчи. С тех пор знаменитая писательница сторонилась публичности и лишь изредка давала интервью прессе – позиция, которую Филлида уважала и всячески поддерживала.

Она понимала подругу как никто. Когда тебе есть что скрывать, хочется сохранить анонимность... даже если ради этого придется переехать в деревню и устроиться экономкой в частный дом.

– Может быть, стоит позвонить соседям и выяснить, не получали ли они приглашения? – спросила Филлида и на мгновение задумалась, не в этом ли кроется причина зловредного поведения мистера Доббла... Вдруг его вечный партнер по шахматам, преподобный Билдоп, предпочел посетить «убийство по приглашению» и отменил их еженедельную шахматную партию? Но она сразу отмела эту мысль как невероятную. Их дружеские встречи по пятницам были для обоих таким же незыблемым ритуалом, как Рождество или Новый год.

– Отличный план. Надеюсь, приглашение пришло не только в поместье Маллоуэн-холл, – заметила Агата.

– Я тоже на это надеюсь, – ответила Филлида. – Но какое разочарование ждет гостей, когда вместо знаменитой Агаты Кристи на встречу явлюсь я?

– Они будут в шоке, не сомневаюсь, – рассмеялась Агата, повеселев. – Как жаль, что я не смогу добраться туда вовремя. Ты же позвонишь завтра и все мне расскажешь, правда?

– Конечно, – ответила Филлида. Только в этот момент она осознала, что до отъезда на «убийство» осталось меньше трех часов, а ей нужно успеть сделать еще массу дел.

Придется попрощаться с мечтой о тихом вечере в окружении кошек, нового романа и чашки чая с каплей виски.

* * *

– Я не понял, куда это вы собрались? – недоуменно переспросил мистер Доббл. Он выпрямил спину, будто встал по команде «смирно». Вмятина на лишенном волос участке черепа над левым ухом сегодня казалась заметнее обычного. – Это же абсурд, миссис Брайт. Неужели вы думаете...

– Возможно, вы предпочтете воспользоваться приглашением вместо меня? – сладким голосом спросила Филлида. – Я так мечтала остаться сегодня вечером дома! О, чуть не забыла... вы же играете в шахматы с викарием! Ясное дело, вы будете заняты.

Мистер Доббл бросил на нее убийственный взгляд и отвернулся.

– Я сегодня не встречаюсь с викарием, – жестко сказал он.

Филлиде с трудом удалось скрыть удивление, но она не стала комментировать это заявление, а просто отложила информацию в памяти на потом. Скорее всего, сегодняшняя вредность мистера Доббла объяснялась именно этим.

– В любом случае миссис Агата сама попросила меня посетить это... э-э... мероприятие в Бичем-хаусе, – продолжила она. – Но я совсем не знаю хозяев. Вы что-нибудь о них слышали?

Мистер Доббл, казалось, был рад сменить тему.

– Джереми Трайфл служит там дворецким много лет. Насколько я знаю, новые жильцы переехали туда недавно и привезли с собой часть прислуги.

– Вам известны их имена или что-нибудь еще о домочадцах? – спросила Филлида.

– Кажется, фамилия хозяина Уоксли, – ответил Доббл, затем нахмурился и погрузился в раздумье. – И, возможно, он как-то связан с театром. Да, кажется, мистер Трайфл что-то такое говорил. Театральный тип... и что-то еще про овец, если я правильно помню.

Театральный тип? Что ж, это сочетается с драматичным объявлением об убийстве. Но при чем тут овцы?

– Возможно, вы могли бы позвонить ему и узнать, кто еще приглашен на это мероприятие, помимо миссис Агаты и мистера Макса, – сказала она, прекрасно зная, что упоминание имен хозяев сметет любые возражения дворецкого. – Миссис Агата опасается, что это просто способ познакомиться с ней.

– Полагаю, я мог бы это сделать, – неохотно согласился мистер Доббл.

– Благодарю. Я выезжаю в шесть, чтобы прибыть заблаговременно. Мне, конечно, понадобится автомобиль, – сообщила ему Филлида.

– Однако! – ответил он, поджав губы, будто на язык ему попало что-то кислое. – И запросы у вас! В вашем распоряжении есть велосипед, миссис Брайт, почему бы не воспользоваться им?

– Ни в коем случае! – Филлида возмущенно поднялась со стула, на который она уселась без приглашения.

– А как же новая вакуумная машина? Кто примет ее, если не вы? – Дворецкий смерил ее скептическим взглядом поверх очков.

Мистер Доббл был категорически против любых устройств, призванных облегчить или ускорить работу прислуги. Возможно, именно поэтому он саботировал ее просьбу передвинуть напольные часы, и его безмерно раздражал ажиотаж вокруг прибытия пылесоса. Только о нем и говорили горничные все последние недели – ну, после Элтона, конечно.

– Его еще не доставили, и вы прекрасно это знаете, – ответила она.

– Действительно... я уверен, его грохот был бы слышен в каждом уголке дома, – с кислой миной продолжал дворецкий.

– Что ж, мы определенно это узнаем, когда его доставят, не так ли? – весело сказала Филлида. – Еще кое-что, мистер Доббл. Если в будущем между кем-то из персонала произойдет неприятный инцидент, в интересах всех вовлеченных сторон не стоит отправлять их в таком виде в мои апартаменты.

– О боже, – ответил мистер Доббл с откровенно фальшивым раскаянием. – Я совсем не подумал об этом! Должно быть, они устроили настоящий разгром в ваших апартаментах.

– Не беспокойтесь, – ответила она. – Каждый кусочек ситца и кружева в моей гостиной вычищен и наглажен.

Доббл нахмурился, потом его лицо смягчила легкая улыбка.

– Какая прекрасная новость! – Его взгляд застыл где-то над ее глазами, и в них мелькнул подозрительный блеск. – Боже мой, миссис Брайт, какой ужас! Неужели у вас в волосах застряла сажа... о господи. Только не вздумайте трясти головой, не то попадет в глаза.

Филлида застыла, яростно пытаясь побороть предательский румянец, который, она знала, сейчас заливал ее бледные щеки. Хотя у нее не было веснушек, этого частого бедствия рыжеволосых дам, светлая кожа всегда безжалостно выдавала ее эмоции.

– Благодарю, – ответила она, небрежно проведя рукой по волосам. – Кажется, я ясно изложила свою мысль. Боюсь, в следующий раз зачинщики придут в вашу кладовую. – И с этой многозначительной угрозой она величественно вышла из комнаты.

Величественная осанка сразу исчезла, как только Филлида оказалась в коридоре, и она сразу же бросилась к ближайшему зеркалу. И ужаснулась своему виду – каким-то образом Молли умудрилась перенести изрядную долю золы на светлые волосы Филлиды. Волосы ее были уникального ярко-золотого цвета с землянично-розовым оттенком. Этот цвет, а также ее новая модная стрижка каре, заканчивающаяся под подбородком, были причиной немалого раздражения дворецкого, считавшего, что все женщины должны одеваться и причесываться, как королева Виктория в трауре.

Но королева давно умерла, и Филлиду не заботило мнение мистера Доббла, поэтому она специально укладывала свои волнистые волосы в изящную прическу при помощи блестящих гребешков и заколок вместо того, чтобы прятать их под чепцом, как того желал дворецкий.

К сожалению, он был прав, советуя ей не трясти головой, – на завитке золотистых волос чуть выше левой брови неустойчиво покоилась большая черная плюшка золы размером с персиковую косточку. Рассерженно бормоча себе под нос, Филлида осторожно стряхнула ее на пол, радуясь, что кроме дворецкого никто не видел ее в неприбранном виде. Особенно Брэдфорд, их шофер.

Он-то остер на язык и не преминул бы пройтись по поводу ее неряшливости.

Мысль о том, что придется ехать с ним в Бичем-хаус, омрачила ее настроение.

Филлида позвонила в Уайлдинг-хаус Роллингброкам, а затем мисс Панкхерст, владелице бакалейной лавки в городе. Оба дома получили такое же странное приглашение, доставленное подобным образом, и жильцы уже собирались на вечер.

Удовлетворенная тем, что приглашение – не просто уловка для знакомства с Агатой Кристи, Филлида вернулась в свои апартаменты и обнаружила, что Джинни и Молли уже ушли, оставив гостиную вымытой, вычищенной и отполированной.

Что делать с их соперничеством? Этот вопрос требует скорого разрешения, но сейчас у нее слишком много дел перед отъездом.

В дверь постучали.

– Миссис Брайт?

– Войдите, – сказала она, уstraиваясь за письменным столом.

Вошедшая Молли внесла поднос. Филлида заподозрила, что это извинение, потому что на подносе стоял не только маленький розовый чайник и подходящая по цвету чашка из тонкого фарфора, но и тарелка с пирожными, в их числе с клубникой и заварным кремом – один из

ее любимых десертов, как хорошо знала миссис Паффли, кухарка, да и все остальные. Утром на кухне она этих пирожных не видела.

Еще там лежали два гостинца для кошек с кошачьей мятой размером с палец. Это определенно следовало расценивать как извинение.

– Спасибо, Молли, – деловито сказала она. – Поставьте сюда, пожалуйста.

Филлида тщательно избегала любых проявлений фаворитизма среди подчиненных, но втайне признавала, что Молли всегда была одной из ее любимиц. Девушка была внимательна, опрятна, всегда хорошо справлялась с работой и редко сплетничала. Если честно, то Джинни тоже была ее любимицей – по тем же причинам. Именно поэтому их соперничество так раздражало Филлиду.

– Да, мэм, – с легким реверансом сказала Молли. Она выполнила указание и уже собиралась уйти, но Филлида остановила ее.

– Молли, ты что-нибудь знаешь о новых жильцах Бичем-хауса?

По лицу молодой женщины пробежала волна облегчения, плечи расслабились.

– Ага! То есть да, мэм.

– И?.. – подбодрила ее Филлида, когда Молли замешкалась.

– Ну, миссис Брайт, я слышала, они вроде как ничего... хотя и не такие милые, как миссис Агата и мистер Макс. Это муж с женой. Детей у них нет – или, по крайней мере, их *там* нет. Фамилия их Уоксли.

– А что думает о них прислуга? – спросила Филлида, добавляя в чай на ложку больше сахара, чем обычно. День выдался тяжелым, а вечером ей предстоит отправиться на какое-то убийство, так что немного подкрепиться не помешает.

– Экономка приехала с ними из Лондона, а горничные почти все здешние, – затараторила Молли. – Луиза, которая раньше работала в Готинг-холле, теперь устроилась туда старшей горничной, – и она говорит, что все нормально и они не такие уж плохие хозяева. Но она говорила, что как-то раз приезжал брат жены, так вот с ним была просто беда, такой бесцеремонный, ужас! Она даже старалась не оставаться одна, когда меняла белье в его спальне, представляете?

Филлида невольно поджала губы. Если она чего-то и не переносила, так это излишне бесцеремонных мужчин в своем доме. Или вообще где-либо. Кроме того, в голове сразу возник вопрос: почему старшая горничная меняет белье в спальнях?

– Ты еще что-нибудь помнишь?

– Нет, мэм. Пожалуй, нет. Экономка... ну, Луиза говорит, вроде не вредная, хотя ее взяли из лондонского агентства и она ничего не смыслит в жизни в деревне. А лакей какой-то больно низкорослый для такой работы, но все равно работает... – Молли пожала плечами. Затем выражение ее лица стало удивленным и растерянным. – Я еще хотела спросить вас, мисс Филлида... Вы знаете, что Опал хочет стать лакеем?

Рука Филлиды не дрогнула, когда она подносила чашку к губам, но брови удивленно взметнулись вверх.

– Неужели?

Опал Штамм была относительно новым членом домашнего штата прислуги. Она заменила Ребекку, кухонную служанку, которую всего месяц назад убили в саду позади Маллоуэн-холла. Крепкая, трудолюбивая девочка четырнадцати лет, Опал обладала целеустремленностью и серьезным характером. Если бы Филлида была склонна к фаворитизму, она, вероятно, включила бы Опал в число своих любимиц, потому что девочка справлялась с тяжелой кухонной работой безупречно. Кроме того, она была вдумчивой, опрятной и сообразительной.

Молли покачала головой, удивляясь странности такой идеи.

– Я сказала ей, что девочка не может работать лакеем, но она меня не слушает. Вам придется самой поговорить с ней, миссис Брайт. Вы бы видели, как она разглядывала ливрею

Фредди в прачечной! Примеривала ее к себе, потому что они почти одного роста... Я еще тогда подумала, что, не будь меня рядом, она бы ее точно нацепила.

– Хорошо, Молли. Спасибо за информацию. Тебе, наверное, уже пора на кухню. – Филлида многозначительно взглянула на горничную. – Даже если миссис Агаты и мистера Макса нет дома, ужин все равно нужно приготовить и подать.

– Да, миссис Брайт. – Молли почтительно присела и удалилась.

Филлида угостила Сырка и Горбушку кошачьими лакомствами – последняя соизволила даже спуститься с книжного шкафа, – а затем насладились своим пирожным... но мысли ее бродили вокруг странного объявления об убийстве.

Игра это или какое-то театральное действие, одно было ясно: сегодня вечером в Бичем-хаусе соберется немало людей.

* * *

– Приглашение на убийство, говорите, миссис Брайт? – спросил Брэдфорд, вырывая «Даймлер» Маллоуэнов на подъездную аллею. Было начало седьмого. – Радуйтесь, это как раз по вашей части.

Филлида, по ошибке севшая на переднее сиденье вместо заднего, где она могла бы делать вид, что не слышит банальные колкости шофера, решила проигнорировать их и отвернулась к окну. Вот подлый человек! Она и хотела сесть сзади, но Брэдфорд предусмотрительно открыл перед ней переднюю пассажирскую дверцу.

С ним лучше не спорить и вообще не разговаривать. Кроме того, ее часто укачивало на узких извилистых деревенских дорогах, особенно на заднем сиденье. Неловко будет прибыть в Бичем-хаус бледной и взмокшей от приступов тошноты.

Но после нескольких минут молчания Филлида сочла нужным ответить на его провокационный комментарий.

– Я совершенно уверена, что это не настоящее убийство, просто какая-то игра. Кто станет заранее объявлять об убийстве?

– Только сумасшедший, – задумчиво пробормотал он. – Или очень хитрый и умный преступник. В любом случае компетентная миссис Брайт будет на месте, чтобы шпионить за присутствующими... ох, простите, чтобы расследовать это преступление.

– Можете явзвить сколько душе угодно, но я надеюсь, что мои детективные навыки сегодня вечером не понадобятся, – сухо возразила Филлида.

После недавних событий на Празднике убийств, когда два человека оказались отравлены, а еще один зарезан и Филлида быстро вычислила виновника, она перестала отрицать свою склонность к расследованиям и даже признала за собой определенный талант в детективных делах. Что толку отрицать очевидное, даже перед таким дерзким грубияном, как Брэдфорд? Спорить с ним – пустая трата времени.

– Бедная Миртл совсем приуныла, когда я сказал, что она не сможет поехать сегодня с нами, – продолжал шофер, бросая на Филлиду косой взгляд. – Но я объяснил, что миссис Брайт очень не понравится прибыть на место убийства сплошь покрытой собачьей шерстью.

– Или с зацепками на чулках, – ответила Филлида, хмурясь при мысли о любимой собаке Брэдфорда. И это была не нормальная спокойная собака, а непослушный клубок темной шерсти с вечно болтающимся слюнявым языком и раздражающим уши визгливым твяканьем. – С тех пор, как эта... ваша псина появилась в поместье, я устала считать, сколько пар чулок мне пришлось сменить! А чулки, знаете, нынче не дешевы. – Не говоря уже о том, сколько раз ей приходилось терпеть прикосновение мокрого языка к голеним сквозь шелковые чулки. Она содрогнулась от отвращения.

– Именно, именно. Я ей так и сказал, – покивал Брэдфорд, – что миссис Брайт не потерпит ее присутствия. Бедняжка так расстроилась! Пришлось пообещать, что я возьму ее с собой, когда приеду забирать вас. Как думаете, во сколько это будет, миссис Брайт?

Филлида знала, что он нарочно произносит «миссис Брайт» с ироничной интонацией, чтобы вывести ее из себя, хотя сам отказывался отзываться на «мистер Брэдфорд», настаивая на том, чтобы она не употребляла слово «мистер».

– Понятия не имею, сколько продлится это предполагаемое убийство, – с легкой улыбкой ответила она. – Мне кажется, вам стоит подождать, на случай если все пройдет быстро или мне придется срочно уехать.

По крайней мере, в этом случае он не сможет вернуться в Маллоуэн-холл за буйной Миртл.

– Пройдет быстро? Срочно уехать? – Он издал короткий смешок и покачал головой. – Вы же не хотите, чтобы я околачивался поблизости, пока вы расследуете убийство, миссис Брайт!

– Вам не обязательно околачиваться поблизости, – начиная закипать, раздраженно ответила она. – Вы могли бы... ну, скажем, протереть машину или пообщаться с шофером Уоксли. Если он у них есть.

В ответ он разразился своим противным смехом, но Филлида поджала губы и уставилась в окно. Так что, кроме небольшой дискуссии о причинах задержки вакуумной машины, остаток пути прошел в благословенной тишине.

Филлида никогда раньше не бывала в Бичем-хаусе, но не раз проезжала поместье и видела с дороги элегантный белый особняк. Длинная подъездная аллея была затенена густыми кронами деревьев, которые в конце ее расступались, открывая просторную площадку возле дома.

Конечно, Бичем-хаус не мог сравниться с величественным Маллоуэн-холлом, но особняк был тоже внушительных размеров: три этажа со множеством изящных мансард и карнизов на верхнем, где жили слуги. Дом был построен из побеленного кирпича, а не из камня, а фасад покрыт густым плющом, аккуратно подрезанным вокруг окон.

Покрытая гравием дорожка вела к просторному крыльцу, а по обе стороны раскинулся ухоженный сад с деревьями, кустами и клумбами, разбитыми на невысоких террасах. Места для автомобилей было достаточно, и очень кстати, поскольку перед домом уже выстроились пять машин.

– Похоже, вы не единственная, кто решил посетить убийство, миссис Брайт, – заметил Брэдфорд, паркуя «Даймлер».

Выйдя из машины, Филлида в нерешительности остановилась. Войти через парадную дверь, как гостя? Или проскользнуть в дом через черный ход? Брэдфорд, кажется, прочитал ее мысли.

– Каков ваш выбор, миссис Брайт? Что вы решили – смело войти в дом вместе с другими гостями или украдкой пробраться с заднего хода, куда заходят мясник и молочник?

– Я никогда не пробираюсь украдкой, – возмущенно пробормотала она, заставив шофера снова усмехнуться.

– Умение красться весьма полезно для частного детектива, – ехидно заметил он, захлопывая за ней дверь.

– Это не метод месье Пуаро! – Почему бы ему просто не убраться и перестать следить за каждым ее шагом! Филлида ненавидела нерешительность и особенно ненавидела свидетелей собственных колебаний.

Наконец она собралась с духом и направилась к парадному входу вслед за только что прибывшими мужчиной и женщиной. В конце концов, она собирается присутствовать как законная представительница поместья Маллоуэнов, а не как их экономка. Остается надеяться, что ее не выставят за дверь – особенно при Брэдфорде.

Но в те времена строгие границы между прислугой и представителями высшего класса уже несколько стерлись – особенно после войны, с появлением богачей «низкого» происхождения вроде Маллоуэнов. Именно они начали скупать старинные поместья, которые обслуживала целая армия слуг, а обедневшая знать переселялась в более скромные апартаменты. Конечно, отношения Филлиды с ее хозяйкой Агатой были во всех смыслах уникальными и основывались на взаимном уважении, даже дружбе.

К облегчению Филлиды, Брэдфорд не предпринял попытки последовать за ней и даже не прокомментировал ее решение. Она решительно выкинула его из головы и направилась к парадной двери.

– Добрый вечер, – приветствовал ее стоявший у двери мужчина.

Скорее всего, это мистер Трайфл, дворецкий, приятель мистера Доббла, решила она. Перед отъездом мистер Доббл сообщил Филлиде, что звонил ему по телефону, но не смог получить никакой информации об «убийстве». Он отметил только, что голос дворецкого звучал устало и рассеянно.

– Добро пожаловать в Бичем-хаус. Мы рады, что вы смогли посетить наше маленькое убийство. – При этих словах мистер Трайфл рассмеялся низким фальшивым басом, от которого у Филлиды по спине пробежали мурашки. Дворецкий казался старше Доббла, с густыми седыми волосами и кустистыми черными бровями, которые постоянно двигались.

– Благодарю вас, – пробормотала Филлида, проходя в холл, где она сразу оказалась среди небольшой группы людей. Просторное двусветное помещение могло спокойно вместить около дюжины гостей. Справа от входа начиналась лестница, которая резко поворачивала влево и поднималась на второй этаж вдоль стены, упираясь в балкон, слегка выступавший над холлом.

Сбоку стояли большие напольные часы, напомнившие Филлиде о ее утренней стычке с мистером Добблом. Эти часы были еще больше и замысловатее, чем те, которые дворецкий предлагал разрубить топором. Они показывали без двадцати семь.

Поскольку никто не представился как Уоксли, Филлида принялась с любопытством рассматривать гостей.

Некоторых она сразу узнала – например, сэра Роллингброка, известного как сэр Ролли, и его жену Веру, которая писала любительские детективы и участвовала в Празднике убийств в прошлом месяце. Вера не выиграла конкурс, но и не оказалась замешанной в убийствах.

Мисс Панкхерст, владелица универсального магазина, стояла рядом с деревенским аптекарем Бартоломью Спрайтом, старательно делая вид, что не знакома с ним. Филлида знала, что эти двое соперничают друг с другом из-за клиентов. К радости Филлиды, там же присутствовал ее друг доктор Джон Бхатт, и она направилась к нему.

– Филлида! Как приятно видеть вас здесь, – он улыбнулся, беря ее затянутую в перчатку руку в свои и поднося к губам для легкого поцелуя. Роскошные черные усы Джона Бхатта были почти столь же великолепны, как усы Пуаро, и, когда кончики его идеально ухоженных и слегка навоощенных усов коснулись тонкой ткани ее перчатки, она ощутила легкую дрожь. Филлида регулярно и с удовольствием встречалась с доктором в единственном баре поселка Листли, хотя их отношения не продвинулись дальше теплой дружбы... Так решила она сама.

– Это должно быть нечто. Приглашение на убийство! – воскликнул доктор на превосходном английском, лишь с легким отзвуком его родной Индии.

– Это действительно необычно, – ответила она с улыбкой.

Лакей, едва достигавший ее плеча, прошел мимо с подносом напитков. Филлида взяла martini с двумя оливками и сделала глоток, продолжая беседовать с доктором Бхаттом. В холле стоял негромкий гул голосов – очевидно, все ждали, когда начнется представление.

Что и произошло спустя несколько минут.

На балконе над холлом появились мужчина и женщина.

– Добрый вечер! – громко провозгласил мужчина, драматично взмахивая рукой. Для полноты образа ему не хватало только развевающегося плаща. – Добро пожаловать в Бичем-хаус. Меня зовут Клифтон Уоксли, а это моя прекрасная жена Беатрис. – Он сделал паузу и с улыбкой на губах ждал, когда все замолкнут.

Пауза позволила Филлиде рассмотреть Уоксли. На вид ему было лет сорок, аккуратные светлые усы гармонировали с густой, почти львиной гривой волос, оставлявшей открытым лицо с резкими чертами и спадавшей на плечи. На пальцах поблескивали массивные кольца – слишком много колец, по ее мнению, – а его манера говорить напоминала циркового конферансье: такой же громкий, дерзкий, возбужденный голос... и все же создавалось впечатление, что он просто играет определенную роль, что не на публике он ведет себя как спокойный, уравновешенный человек. Хотя чересчур пышная грива волос и крупный нос не позволяли назвать его красивым, внешность мистера Уоксли притягивала внимание окружающих. Стоящая рядом женщина выглядела как кинозвезда – высокая, стройная, с кричаще-рыжими, почти алыми, волосами. Филлида считала себя экспертом в распознавании оттенков рыжих волос, поскольку ее собственная шевелюра обладала поистине уникальным цветом. Но ярко-рубиновая прическа миссис Уоксли определенно не была создана естественным путем.

Похоже, женщина специально выбрала такой ослепительно-яркий цвет, потому что для нее находиться в центре внимания было так же комфортно, как и для ее мужа. А он взял ее руку в перчатке, притянул к себе и, обняв, снова заговорил:

– Как я уже сказал, добро пожаловать в Бичем-хаус. Наслаждайтесь моментом... потому что ровно в семь часов кто-то из присутствующих умрет.

И с этими словами он повернулся и вместе с миссис Уоксли исчез с балкона.

Глава 3

– Господи, – пробормотала себе под нос Филлида, с трудом сдерживаясь, чтобы не закатить глаза, – прямо театральное представление какое-то!

Гости, столпившиеся под балконом, возбужденно зашумели, а затем все как один повернулись к стоявшим в углу большим напольным часам.

Часы показывали без шестнадцати минут семь.

– Довольно оригинальный способ представиться новым соседям, – заметил Джон, дергая себя за великолепный ус.

– Да уж... – ответила Филлида, теперь вполне уверенная в том, что сегодняшнее мероприятие – не более чем игра или любительская постановка.

Гости тоже немного успокоились и терпеливо ждали, когда часы пробьют семь, обмениваясь любезностями, перебрасываясь замечаниями об убранстве дома, обсуждая марки вин и делясь своими новостями.

Внезапно воздух прорезал ужасный крик. Стоявшая рядом с Филлидой женщина испуганно вздрогнула и инстинктивно прижала руку к груди, расплескав свой martini. На несколько мгновений воцарилась напряженная тишина, нарушаемая лишь чьим-то низким бормотанием. В миг, когда часы пробили семь, двустворчатые двери, ведущие внутрь дома, распахнулись.

Комната, открывшаяся за дверями, была погружена в темноту, но внезапно, будто в театре, зажегся свет, и все увидели изысканно обставленную гостиную, где в немой сцене замерли пятеро. По толпе пробежал сдержанный смешок, но тут гости увидели шестого актера, лежащего лицом вниз посреди комнаты.

Из его спины торчал клинок.

Филлида услышала, как Вера Роллингброк со смехом прошептала мужу: «Это он так заорал, что ли?!», и попыталась протиснуться поближе.

Никто, включая Филлиду и, по-видимому, миссис Роллингброк, не верил, что перед ними лежит настоящий покойник. Более того, приглядевшись, Филлида узнала в человеке, изображавшем жертву убийства, самого мистера Уоксли. Хотя его лица не было видно, Филлида легко опознала длинные волосы, изящный костюм и кольца на его сведенных предсмертной судорогой пальцах.

Ну а кто издал тот душераздирающий вопль... Это мог быть любой из пяти актеров, застывших перед ними в гостиной. Каждый держал в руках какой-то предмет, и все они выглядели так, будто их застали врасплох посреди званого вечера. С выражением ужаса на лицах они рассматривали лежавшее перед ними тело.

– Боже правый! – воскликнул один из пятерых участников представления. – Он и правда не дышит!

– Вы правы, – раздался бестелесный голос, который Филлида опознала как принадлежавший мистеру Трайфлу. Гости обернулись и увидели дворецкого, стоявшего на небольшом возвышении в прихожей. – Мистер Уэнделл Боуингтон действительно мертв, заколот ножом в собственной гостиной. Но кто мог совершить подобное злодеяние? А как думаете вы, уважаемые гости? Может быть, виновен его родной брат, Дермот Боуингтон, снедаемый завистью к богатству и высокому положению родственника?

Гости перевели взгляды обратно: один из пятерых участников немой сцены как будто ожил и начал важно расхаживать по комнате, качая тростью и прихлебывая темный напиток в бокале. Видимо, он изображал Дермота Боуингтона.

– Или это сделала юная и прекрасная жена мистера Боуингтона, Катерина, с которой он недавно поссорился?

Одна из двух женщин, в которой Филлида без труда узнала миссис Уоксли с ее ненатуральной рыжей шевелюрой, тоже ожила и поднялась со стула, на котором сидела. У нее в руках был жемчужно-белый перламутровый веер, которым она грациозно обмахивалась, глядя на своего «покойного супруга» широко раскрытыми, испуганными глазами.

Мистер Трайфл продолжил, представляя гостям других подозреваемых.

– Или это бывший деловой партнер мистера Боуингтона, Оскар Чарльз? Он также мог совершить это чудовищное убийство. Между партнерами произошла размолвка, и они лишь недавно помирились... или нет?

Второй мужчина, с явно накладными усами, пришел в движение и поднял бокал, чтобы отпить виски. Он поправил пенсне и окинул всех высокомерным взглядом, а затем снова замер.

– И все знали, что миссис Хилари Чарльз не особо жаловала старого друга своего мужа.

Хилари Чарльз сделала вид, что затягивается сигаретой в длинном агатовом мундштуке, глядя на бутафорский труп с пренебрежительной усмешкой.

– И, наконец, Лионел Макгэвити, давно пропавший брат миссис Боуингтон, прибывший в поместье Боуингтон сегодня утром. Могло ли это быть простым совпадением?

Актер, игравший Лионела Макгэвити, ожил и стал с энтузиазмом раскуривать трубку, затем вынул ее изо рта, делая вид, что внимательно разглядывает тело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.